

ПОГРЕШНОСТЬ ВЫБОРА

ВЕРНЫЙ ПРОГНОЗ

повесть

ИСТИНА
В РАСЧЁТЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В РЕШЕНИИ

ГОРОДСКАЯ
ИНЖЕНЕРНАЯ
КОМИССИЯ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Верный прогноз

«Автор»

2026

Симкин Н.

Верный прогноз / Н. Симкин — «Автор», 2026

Прогноз оказался верным за 7 минут до того, как вода забрала первый дом. Ивар Нолл действительно открыл аварийный затвор. Люди погибли. Зарегистрированный прогноз точно указал его выбор. Для города этого оказалось достаточно, чтобы объяснить и его мотив. Аудитор Клара Несс должна установить, что на самом деле доказывает безупречно верный прогноз. Инженер Мартин Орс — понять, что видел человек у механизма в последние минуты перед катастрофой. Подделки нет. Магия сработала правильно. Ивар не отрицает своего решения. Значит, ошибка находится где-то между тем, что человек сделал, и тем, почему остальные решили, что он это сделал. Чем дальше Клара и Мартин восстанавливают события, тем менее удобной становится правда — и для обвиняемого, и для тех, кто уже построил политический вывод на точном прогнозе. Повесть из цикла «Погрешность выбора»: расследование, политическая интрига и взрослая романтическая линия в мире, где человеческий выбор можно предсказать — но нельзя автоматически объяснить.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Верный прогноз	5
Глава 2. Что именно доказано	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Симкин

Верный прогноз

Глава 1. Верный прогноз

Прогноз оказался верным за семь минут до того, как вода забрала первый дом.

Ивар Нолл стоял у третьего затвора, положив ладонь на рычаг аварийного сброса, и смотрел не на манометр, а на каменную стену справа. Между двумя плитами появилась тонкая белая линия. Из шва сыпалась пыль: сначала почти незаметно, потом всё увереннее. Стрелка прибора поднималась по-прежнему плавно.

За двадцать лет Ивар видел такое дважды. На старой военной плотине они тогда успели уйти. На северном шлюзе — не все. Двух рабочих нашли уже после того, как воду отвели и разобрали перекрытие. С тех пор спокойная стрелка сама по себе его не успокаивала.

Сейчас манометр оставался ниже красной отметки.

— Верхний канал ещё раз.

Молодой сменный механик прижал к уху переговорную трубу, выслушал ответ и доложил о росте на три деления за последние две минуты. В конце добавил привычное:

— Передали сейчас.

Ивар повернул к нему голову.

— Не «сейчас». Время.

Парень понял сразу, взглянул на сертифицированные часы и назвал девять сорок две и тридцать секунд. Ивар сверил их со своими, затем посмотрел на пластину-свидетель у журнала аварийных решений. После его выбора пластину должны были физически вернуть к регистрационной рамке; только там станет известно, совпало ли решение с исходом, который прогнозист зафиксировал заранее.

Кто составлял прогноз и на какую ветвь поставил, Ивар не знал. Утром он даже не спросил имени. Если плотина выдержит, на это ещё будет время.

В резервном накопителе оставалось сто восемь долей. Полная стабилизация третьей стены требовала восемьдесят пять на первый цикл; дальше расход зависел от состояния конструкции. Ивар спросил механика, что изменится, если давление у стены уже выше показания прибора.

Парень помолчал.

— Без второго измерения не скажу.

За стеной прошёл низкий гул. Белая пыль сыпалась заметнее.

На схеме перед Иваром оставались три рабочих варианта. Нижний сброс уводил воду в старый отводной канал. После войны вдоль него выросли склады, мастерские и дешёвые дома; город не раз обещал расчистить русло и каждый раз находил более срочные расходы.

Можно было запитать стабилизацию и попытаться удержать стену до спада верхнего потока. Так действовали при большинстве аварий: резерв стоил дорого, зато покупал время — если конструкция ещё могла это время принять.

Третий вариант требовал закрыть навигационный участок и перевести часть воды на верхний обход. Там нагрузку принимал старый мост, усиленный после военных повреждений. При нынешнем потоке Ивар не мог поручиться, что новая проблема не появится уже там.

Из нижнего квартала потребовали открыть навигационный шлюз для эвакуационной баржи. Ивар отказал. Менять поток сразу в двух местах без нового расчёта он не собирался.

Механик потянулся к журналу, но остановил перо.

— Этот приказ входит в зарегистрированное событие?

Парень заметно побледнел, однако вопрос всё-таки задал.

— Нет. Регистрация относится к третьему затвору. Шлюз запиши отдельно.

Механик записал. Ивар уже снова смотрел на стену. Ему было важнее, чтобы парень продолжал задавать обязательные вопросы, чем чтобы делал вид, будто всё понимает без уточнений.

Гул повторился. Ивар подошёл к шву и приложил ладонь к камню. Вибрация шла короткими неравномерными толчками, тогда как стрелка манометра поднималась всё так же спокойно. Несовпадение раздражало почти физически.

— Снимите крышку с демпфера. Сейчас.

Механик бросился к приборному шкафу. Ивар посмотрел на часы: девять сорок три и двенадцать.

На форме аварийного решения было всего четыре строки: три рабочих исхода и отдельная отметка на случай, если окно закроется без решения. Ивар сверил их со схемой и больше на бумагу не смотрел.

Переговорная труба ожила снова. Нижний квартал сообщал, что вода уже поднимается в старом канале; если открыть третий сброс, затопление начнётся сразу.

— Сколько людей ещё не вышло?

Ответа не было.

— Узнайте.

С другого конца напомнили, что счёт идёт на минуты.

— Знаю. Мне нужно число.

Он положил трубку и увидел, что механик замер у открытого демпфера.

Внутри стояла новая пружина.

По сменному журналу должна была быть старая. Ивар подошёл к шкафу. Металл был новым, пружина — заметно жёстче прежней. Насколько жёстче, без проверки сказать было нельзя.

Демпфер сглаживал короткие скачки и не давал стрелке дёргаться при каждом ударе воды. Более жёсткая пружина могла сделать показания спокойнее в обычной эксплуатации. При быстром росте она же могла изменить скорость реакции прибора.

Ивар снова посмотрел на манометр. Стрелка двигалась почти красиво — ровно, без единого резкого скачка. От этого она нравилась ему всё меньше.

— После замены динамическую поверку делали?

Механик пролистал журнал и нашёл только сертификат самого прибора.

— Сертификат старый?

— До замены.

Ивар выругался вполголоса. Ему хотелось спросить, кто разрешил работу и кто её принял, но имена сейчас ничего не меняли. Перед ним стоял прибор, которому ещё пять минут назад он доверял больше.

Труба щёлкнула прежде, чем он успел продолжить. В зоне старого канала подтвердили две сотни семьдесят человек, возможно больше. Эвакуация шла.

Двести семьдесят было слишком конкретным числом. «Много» позволило бы ещё несколько секунд думать только о гидравлике.

Ивар повторил число механику, чтобы тот внёс его в журнал, и снова посмотрел на схему. Если открыть сброс, вода придёт к этим людям через несколько минут. Если стена лопнет, поток всё равно уйдёт вниз — только уже без нормального регулирования и с большей зоной поражения. Верхний обход переносил часть риска к мосту. Полная стабилизация съедала почти весь запас и имела смысл только в том случае, если стена ещё способна продержаться достаточно долго.

— Если дать сорок на стабилизацию?

Механик быстро пересчитал расход.

— Реакцию увидим. Если фактическая нагрузка уже высокая, можем потерять сорок и время.

— Сколько времени?

После короткой паузы парень ответил:

— Не знаю.

Ивар кивнул. Лишь бы не начал угадывать ради начальника.

Он подошёл к форме аварийного решения.

— Фиксируйте.

Регистратор палаты, всё это время молча стоявшая у пластины-свидетеля, шагнула ближе и сверила часы.

— Подтверждаете, что принимаете решение по зарегистрированному событию?

— Подтверждаю.

— Назовите исход.

Ивар ещё раз посмотрел на манометр. Ниже красного. Потом на белую пыль в шве, на открытую крышку демпфера и новую пружину, которой не должно было здесь быть. Внизу ещё выводили людей; выше по течению вода продолжала прибывать.

Хорошего варианта среди трёх так и не появилось.

— Открыть нижний сброс полностью. Немедленно.

Механик вздрогнул. Регистратор отметила время: девять сорок четыре и шесть секунд.

Ивар потянул рычаг. Механизм сначала не поддался. Старая рукоять врезалась в ладонь именно там, где за годы на металле образовалась гладкая выемка. Он навалился сильнее; внутри стены с тяжёлым ударом сорвался стопор, пол машинного дома задрожал, и в прорези механического указателя появилась красная пластинка.

Затвор пошёл на открытие.

— Нижний квартал предупредить ещё раз. Вода придёт быстро.

Механик сказал, что предупреждение уже передали.

— Передайте снова.

Из окна старый отводной канал был виден почти целиком — узкая полоса между складами, крышами и временными мостками. Люди бежали вдоль улиц. Кто-то толкал ручную тележку, двое помогали пожилому мужчине подняться на настил. У одного из домов женщина стояла в дверях, пока человек рядом буквально тянул её за руку прочь.

Ивар смотрел туда, пока механик не позвал его к манометру.

Стрелка наконец дёрнулась вниз — резко, совсем не так, как поднималась последние минуты. Из шва почти перестала идти пыль.

Стена разгружалась. Это было то, чего Ивар добивался. Облегчения всё равно не пришло: первая волна уже входила в старый канал.

Он велел следить за северным швом и снова запросить верхний пост.

Через семь минут на дальнем складе сорвало боковую стену. Через девять вода дошла до первых жилых домов. Через двенадцать нижний пост начал передавать противоречивые числа, и Ивар уже не мог по журналу понять, сколько людей ещё оставалось в зоне.

Пластину-свидетель вернули в регистрационную палату в десять двадцать семь. В десять тридцать одна рамка закрылась: ставка вернулась, дополнительный резерв перешёл в накопитель. Прогноз был верным.

К тому времени весь город уже знал, что третий затвор открыли по решению Ивара Нолла. В десять сорок пять помощник городского управляющего сообщил газетчикам, что служба безопасности заранее располагала обоснованной оценкой его поведения.

Дальше формулировка начала меняться. Сначала говорили, что служба ожидала именно такого решения. Потом — что Нолл заранее собирался открыть затвор. К вечеру в нескольких местах уже утверждали, что он хотел затопить нижний квартал.

Сам Ивар узнал об этом позже.

Глава 2. Что именно доказано

Клара Несс приехала к регистрационной палате утром следующего дня, когда на площади ещё пахло речной грязью. Не самой водой — городская вода обычно пахла тиной, камнем и холодным железом мостов, — а всем тем, что она успела вынести из домов и подвалов: размокшей известью, мокрым деревом, испорченной мукой, старой штукатуркой. У стены палаты стояла телега с разбухшими ящиками; чуть дальше двое рабочих пытались вынести из дверей шкаф, который после воды стал тяжелее их обоих, и время от времени останавливались, чтобы перехватить его поудобнее и выругаться без особой злости.

У входа дежурили двое стражников. Один нашёл имя Клары в списке, проверил печать на её удостоверении и показал на третий зал. Она уже поднялась на несколько ступеней, когда вспомнила, что в присланных ночью материалах не было ни слова о процессуальном статусе Ивара Нолла, и вернулась.

— Нолл где?

— В инженерном управлении. Под охраной.

— Задержан?

Стражник покачал головой.

— Пока нет.

Клара задержалась ещё на секунду.

— Тогда зачем охрана?

Он посмотрел через её плечо на площадь, где как раз проносили мимо палаты мокрый свёрток ковра.

— Вчера сюда приходили из нижнего квартала. Охрана затем и стоит, чтобы его не убили.

Клара поблагодарила его и пошла вверх. Этого было достаточно: формально Нолл оставался свободным, но город уже начал обращаться с ним как с человеком, которому может не понадобится никакой приговор. Остальное она всё равно предпочитала получать не от стражника у двери, а из записей тех, кто имел право принимать решения.

В третьем зале сидели помощник городского управляющего, представитель службы безопасности, секретарь комиссии и ещё двое чиновников. На верхней папке крупно стояло: **«Предварительная оценка умышленного вредоносного решения»**. Клара сняла перчатки, положила их рядом и не сразу открыла папку.

— Кто утвердил эту формулировку?

Помощник управляющего выглядел так, будто ночь провёл за тем же столом. Он коротко ответил, что заголовок рабочий, а представитель службы безопасности, пожилой мужчина с аккуратно сложенными перед собой руками, уточнил, что формулировку предложила его служба.

Клара придвинула папку ближе.

— Где в регистрации установлена вредоносность решения?

После короткой паузы безопасник ответил:

— Нигде. Регистрация фиксирует исход.

Помощник управляющего сразу подался вперёд.

— Госпожа Несс, погибло одиннадцать человек, четверо пропали. Мы не можем обсуждать это так, будто спор идёт только о слове на обложке.

— Я и не предлагаю. Но слово уже стоит на обложке дела, поэтому мне нужно понять, на каком материале оно там появилось.

Она наконец раскрыла папку. Регистрация была оформлена аккуратно: субъект — Ивар Нолл; событие — оперативное решение по аварийному режиму третьего затвора; окно определено заранее. Возможные исходы перечислялись отдельно — нижний сброс, стабилизация,

верхний обход либо отсутствие оперативного решения до закрытия окна. Прогноз указывал на открытие нижнего сброса.

Клара сначала сверила время регистрации и время решения, затем перешла к пластине. По журналу она находилась при регистраторе до выбора Нолла, после открытия затвора её опечатали и позднее вернули к связанной рамке. Номер пломбы совпадал, подписи на первом просмотре не расходились, время передачи укладывалось в последовательность событий. На полях Клара оставила две короткие отметки — `исход подтверждён` и `цепочку проверить отдельно` — и только после этого подняла голову.

— Прогноз зарегистрирован до решения. Нолл назвал нижний сброс и затем открыл его. После возврата пластина закрыла ту же регистрацию. В этой части противоречия я пока не вижу.

— Тогда чего ещё не хватает? — спросил помощник управляющего.

Клара взглянула на заголовок папки.

— Оснований для слова «умышленного».

Он напомнил, что Нолл годами требовал убрать людей из старого канала: были свидетели, были протоколы, были его собственные заявления. Клара попросила всё целиком — не выписки и не цитаты из служебной записки, а материалы с датами, адресатами и ответами города.

— Вы считаете, это может его оправдать?

— Я пока считаю, что нужно увидеть, что именно он говорил, кому и когда.

Ответ помощнику явно не понравился, но представитель безопасности уже листал следующий раздел. Прогноз составлял Эмер Таль из стратегической безопасности; основаниями значились инфраструктурная угроза, полномочия Нолла и оценка его вероятного решения при аварии. Ставка была обычной для события такого класса, зато производственный выход после совпадения оказался выше среднего.

Клара попросила расчёт диапазона. Безопасник передал отдельный лист и сообщил, что утром его уже проверяли. Она некоторое время молча просматривала цифры. Высокий выход ничего не говорил о мотиве Нолла, зато плохо сочетался с удобной версией, будто остальные исходы существовали только на бумаге: по исходной оценке выбор действительно оставался значимым. Рядом с первой пометкой появилась ещё одна — `проверить исходную оценку открытости ветвей`.

Помощник управляющего, наблюдавший за её записями, спросил:

— Выход сам по себе что-то меняет?

— Для мотива — нет. Для того, насколько реальным считался выбор в момент регистрации, — да.

На этом она не стала задерживаться и перешла к показаниям людей из машинного дома. Регистратор подтверждала время и порядок фиксации; сменный механик описывал пыль в шве, манометр ниже красной отметки, повторное предупреждение нижнего квартала и новую пружину в демпфере, обнаруженную незадолго до решения. На этом месте Клара вернулась к началу абзаца и прочитала его ещё раз.

— Пружину после аварии уже осматривали?

— Техническая служба считает, что замена была в допуске, — сказал помощник управляющего.

— Акт есть?

— Ещё готовят.

— Кто подписывал замену до аварии?

Он пролистал свою копию, затем ещё несколько листов и покачал головой.

— Здесь нет.

Клара записала подряд: акт осмотра, документация по замене, фамилии тех, кто принимал работу. Уже по самому виду этих трёх строк было понятно, что разговор о приборе на этом не закончится.

— Нужен независимый инженер.

Помощник управляющего посмотрел на неё поверх папки.

— Вы уже решили, что прибор был неисправен?

— Нет. Я хочу знать, как он реагировал при быстром росте давления. Пока у нас есть только слова смены и устная оценка техслужбы.

Представитель безопасности спросил, кого она согласится считать независимым. Клара назвала два условия: человек не должен был обслуживать этот узел в последние месяцы и не должен был подписывать его приёмку. Помощник управляющего потёр переносицу и заметил, что поиск займёт время.

— Сколько?

— Если найдём человека в городе — несколько часов.

— Тогда ищите в городе.

Секретарь комиссии, до этого почти не поднимавший головы, осторожно вмешался:

— Старые обращения Нолла вам только официальные или протоколы обсуждений тоже?

Клара повернулась к нему. Молодой человек писал быстро, но всякий раз выравнивал верхний край нового листа по предыдущему, словно даже в таком утре порядок бумаги ещё можно было удержать.

— Всё. С приложениями, ответами города и протоколами.

— Там несколько лет и много повторов.

— Ничего. Мне нужны даты, адресаты и то, что ему отвечали.

Он добавил запрос к списку. Пока представитель безопасности искал нужную запись, Клара ещё раз просмотрела порядок действий и попросила доступ к Ноллу — но только после первичного осмотра машинного дома.

— Почему после? — спросил безопасник.

— Сначала хочу проверить то, что от его рассказа не зависит. Если начну с него, часть вопросов незаметно возьму уже из его версии событий.

Тот кивнул. Помощник управляющего ничего не сказал, однако по лицу было видно, что вся процедура кажется ему роскошью, которую город сейчас не может себе позволить. Клара понимала его лучше, чем ей хотелось. На площади уже были погибшие, пропавшие и люди, которым к вечеру понадобится чья-то фамилия; аудит же требовал ещё несколько часов на инженера, документы и осмотр. В такие дни процедура раздражала особенно сильно именно потому, что продолжала требовать время, когда всем вокруг хотелось объявить его ненужным.

Совещание закончилось примерно через сорок минут. Остальные начали расходиться, а Клара задержалась у окна, сверяя список запросов с содержанием папки. На площади разгружали пустые мешки для песка, у соседнего дома женщина отмывала от серой грязи несколько досок, сложенных прямо на мостовой. Возчик пытался объехать телегой кучу мокрой штукатурки и ругался на рабочих; обычная ссора звучала почти успокаивающе, потому что хотя бы не имела отношения к погибшим, прогнозам и комиссии.

Секретарь догнал Клару уже у двери.

— Госпожа Несс.

Он держал тонкую папку, которой на столе не было.

— Это выписки из городских слушаний по старому каналу. В официальное дело их пока не включили.

Клара взяла папку, но прежде чем открыть, спросила почему.

— Там в основном споры. Требования Нолла повторяются, но на заседаниях он говорил жёстче. Я подумал, вам нужны будут даты и сами реплики.

На листе выдачи стояла его подпись.

— Лиор?

Он слегка удивился.

— Да.

— Спасибо.

Лиор кивнул, однако не ушёл сразу.

— Формальные обращения я тоже принесу. Просто там всё очень... вычищено.

Он замялся на последнем слове, явно недовольный им, и Клара не стала подсказывать более удачное.

— А здесь?

— Здесь люди иногда забывали, что секретарь записывает.

— Тогда это пригодится.

Лиор наконец ушёл. Клара надела перчатки и спустилась на площадь. Холодный воздух ударил в лицо; папку она открыла не сразу, а несколько минут постояла у стены палаты, слушая, как дальше по улице работают молотки. По мостовой прошла телега с мокрой мебелью, из нижнего квартала тянуло сыростью даже сюда, и на камнях всё ещё оставались серые полосы от вчерашней воды.

В выписках за несколько лет повторялись требования расчистить аварийное русло, жалобы торговцев на остановки, споры о стоимости переселения и раздражение жителей после ложных тревог. Нолл появлялся там часто и далеко не всегда в выгодном для себя виде: спорил резко, возвращался к одному и тому же, несколько раз обвинял управление в том, что отсутствие последней аварии принимают за доказательство безопасности. Иногда ему отвечали по существу, иногда переводили вопрос на следующий бюджетный период, иногда просто записывали возражение и переходили дальше.

На одном из слушаний секретарь сохранил его фразу почти дословно:

«Мы можем называть это жилым кварталом. При аварийном сбросе вода всё равно пойдёт по старому руслу».

Клара перечитала запись вместе с вопросом, на который Нолл отвечал, затем вернулась на страницу назад и просмотрела начало спора. После вчерашнего затопления фраза звучала хуже, чем, вероятно, звучала в комнате заседаний; если вынуть её из нескольких страниц разговора, она вполне могла превратиться в угрозу. В самом же протоколе она подтверждала прежде всего то, что риск нижнего канала Нолл понимал давно и говорил о нём открыто.

Клара закрыла папку и некоторое время смотрела через площадь на инженерное управление. Там под охраной сидел человек, который вчера открыл сброс, зная, что внизу ещё остаются люди. Это уже было установлено документами и показаниями. Почему в ту минуту он решил, что времени на другой выход не осталось, пока не было установлено ничем.

И прежде чем спрашивать об этом самого Нолла, Клара хотела увидеть машинный зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.